

Нужшинском могильнике; укрепленное ложе под костяком, чуть возвышенное под черепом, остатки следов деревянных подкладок (досок) под черепом, известные по люцинским материалам; редкие находки керамики; присутствие оружия в погребениях; наличие украшений в мужских захоронениях; вещевые находки балтских типов в женских, мужских и детских погребениях: гривны тордированные с четырехгранными концами, спиральные перстни, подковообразные фибулы, эсовидные и трапециевидные привески, колпачковидная подвеска, спиральные пронизки от головного убора, имеющие многочисленные аналогии в прибалтийских древностях, а более всего — в латгальских; наличие в женских захоронениях более одной шейной гривны; почти полное отсутствие этноопределяющих славянских украшений.

Перечисленные балтские элементы отмечены только в чисто земляных насыпях XI в. В кургане с каменной обкладкой этого могильника их нет.

В другой курганной группе (XII в.), расположенной между указанными пунктами, балтских черт в обряде пока не отмечено, а среди инвентаря к находкам балтского облика относится лишь подковообразная фибула с гранчатыми концами.

Изучение курганов в окрестностях населенного пункта под названием Латыговка свидетельствует, что соорудившее их население, сохранившее в XI в. ряд балтских элементов в обряде погребения, можно связывать с балтским населением, родственным латгалам, а топоним Латыговка относить к домонгольскому времени.

Возможно, что и другие подобные названия происходят от древнего дославянского населения этого региона.

Рассматриваемый район, по данным В.В.Седова, не входит в зону густого распространения славянских памятников IX в. Вероятно, поэтому здесь в начале II ты-

сячелетия н.э. еще сохранились островки балтского населения, но уже в значительной мере славянизированного и проживавшего вперемешку со славянским.

Д.Телегин (Киев)

О РОЛИ НОСИТЕЛЕЙ НЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ВИСЛО-ДВИНО-ДНЕПРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

При рассмотрении вопроса о роли неолитического населения междуручья Вислы, Западной Двины и верхнего течения Днепра в этногенетических процессах мы исходим из предположения, разделяемого многими лингвистами (В.Краузе, Г.Кунн, Э.Мейер, В.Георгиев и др.) и археологами (А.Я.Бруссов, В.Ф.Генинг), о том, что образование и распад индоевропейской языковой общности следует относить еще к донеолитическому времени, т.е. к мезолиту или даже к палеолитической эпохе. В неолитическое время (конец V—III тыс. до н.э.) в Европе уже реально существовало большинство индоевропейских языковых групп, в том числе прабалты и праславяне или, по мнению других исследователей, еще не расчлененные прабалтославяне (В.Георгиев). Последние обитали в IV—III тысячелетиях до н.э. на широких просторах бассейнов рек Немана, Западной Двины и верхнего течения Днепра (Йогансон) или в Висло-Днепровском междуручье (Георгиев).

По данным археологии, на указанной территории в неолитическое время (IV—III тысячелетия до н.э.) обитали племена в основном четырех археологических культур — днепро-донецкой, неманской, нарвской и так называемой культуры ямочно-гребенчатой керамики (Э.Кемписти) или мазовшанской (по Сулимирскому) культуры Польши.

Представляется, что указанного территориального и хронологического совпадения и археологических данных до-

статочно, чтобы говорить о важной, если не основной роли носителей культур гребенчатой и гребенчато-накольчатой керамики в сложении прабалтского, праславянского или балто-славянского языкового массива.

По нашему убеждению, сложение этнографической карты современной Европы в нео-энеолитическое время, т.е. в IV-III тысячелетии до н.э., уже началось. Что же касается конкретно обитания в указанное время здесь предков балтов и славян, то на это указывает, кроме отмеченного выше факта прямого совпадения лингвистических и археологических данных, также анализ архео-лингвистической среды Восточной и Центральной Европы в IV-III тысячелетии до н.э.

Лингвистами установлено, что ближайшими соседями прабалтов и праславян были:

а) на западе и северо-западе — германские племена, которые обитали в это же время на Ютландском п-ве и южном побережье Балтики;

б) на юго-западе в районе северной части Правобережья Украины и в Прикарпатье праславяне (балто-славяне) соседствовали с фракийцами или карпато-дакийцами (В.В.Горнунг); последние, по мнению специалистов, отождествляются с носителями культур расписной керамики;

в) на юго-востоке праславяне и прабалты входили в непосредственный контакт с арийцами (Йогансон) или индоиранцами (В.Георгиев), которые, по общепринятому мнению (Н.Я.Мерперт, Д.Я.Телегин), были носителями в степной зоне Восточной Европы среднестоговской и ямной культур;

г) к северо-востоку и северу от района обитания прабалтов и праславян простирались обширные территории прибалтийских и волжских устро-финнов, которых многие специалисты (А.М.Тальгрэн, А.Я.Брюсов, Т.Лер-Сплавинский, Л.Ю.Янитс, Д.Я.Телегин и др.) считают носителями культур ямочно-гребенчатой керамики.

Лингвистические и археологические данные, несомненно, свидетельствуют о том, что прабалты и праславяне или балто-славяне в IV-III тысячелетии до н.э. обитали в окружении предков современных германцев, фракийцев, индоиранцев и финно-угров — носителей соответствующих археологических культур. Центральное положение балто-славянского массива доказывается как приведенными выше лингво-археологическими контактами, так и отсутствием последних, например, между прагерманцами и индоиранцами или финно-уграми и фракийцами и соответственно между их археологическими культурами, например, культурой воронковидных сосудов и среднестоговской или ямной, культурой Кукутени-Триполье и культурами ямочно-гребенчатой керамики.

По археологическим данным трудно судить, с кем мы имеем дело в неолите на рассматриваемой территории — с уже обособившимися прабалтами и праславянами или с нерасчлененными балто-славянами. Однако наличие ряда отдельных культур в указанном регионе — днепро-донецкий, неманский, нарвский и мазовшанский, видимо, указывает на начавшееся расчленение этого лингвистического единства, где на более южных территориях мог преобладать праславянский, а на севере — балтийский этнокультурный (языковый) элемент.

А.Цауне (Рига)

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ РИГИ
ДО XIII В.

Свидетельства об этническом составе древнейшего населения Риги находим в топонимике, письменных исторических источниках и археологическом материале.

Большая часть топонимов, встречающихся в наши дни в